

MOTIVATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

G.A. Abrosimova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The article deals with the interpretation of the term «motivation» in modern linguistics. It identifies the characteristic features and peculiarities of manifestations of impellent in specific language areas, defines means of expressing motivation and analyzes its functions.

Key words: motivation, will, imperative, speech act.

Об авторе:

АБРОСИМОВА Галина Александровна – преподаватель кафедры английского языка для естественнонаучных специальностей Института Языка, Казанского (Приволжского) федерального университета, *e-mail:* abrosimowagalina@yandex.ru

УДК 81

КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА

Т.С. Галич

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Статья посвящена систематизации и описанию когнитивных характеристик дискурса с позиции когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний. Дискурс рассмотрен в качестве особого формата организации представления знаний и коммуникативного поведения участников.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма, дискурс, когнитивные характеристики, ментальность, структурная организованность, контекстуальность.

Конец XX века в области современной лингвистики был ознаменован становлением когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний, которая, как представляется, явилась результатом смещения «призм видения» (термин М. Фуко) [Фуко 1996] в область субъекта познания – человека в совокупности с его мыслительной и речевой деятельностью. Ключевой особенностью данной парадигмы стал синтез когнитивного и дискурсивного (коммуникативного) подходов к явлениям языка. При этом необходимо отметить, что «когнитивно-дискурсивная парадигма знания характеризуется своими собственными отличительными чертами, ибо в ней признаются не только равноправными когнитивная и коммуникативная (дискурсивная) функции языка, но и считается, что при использовании языка обе этих функции неизменно и постоянно согласуются, взаимодействуя друг с другом» [Кубрякова 2008: 30].

Данная парадигма предлагает новый ракурс рассмотрения языковых явлений, в том числе и дискурса. Исследуются как отдельные параметры дискурса, так и весь их спектр. Особое внимание уделяется когнитивным и коммуникативным характеристикам речевых и языковых явлений, составляющих дискурс и оказывающих влияние на его порождение и интерпретацию.

Прежде всего, появление таких исследований связано с пониманием сложной когнитивно-коммуникативной природы дискурса. Она заключается в признании дискурса в качестве уровня использования языка, на котором осуществляется интеграция языковой системы (знаний о языке), экстралингвистических знаний (знаний о мире), намерений (интенций) коммуникантов, понимания коммуникативной ситуации и сферы общения: «сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации» [Алефиренко 2002: 101]. Таким образом, дискурс представляет собой область взаимодействия когнитивных и коммуникативных факторов, область, образованную «на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова 2004: 11].

В связи с вышеизложенной спецификой дискурса наименее разработанным является вопрос о систематизации и описании его когнитивных характеристик, а также выявления их взаимосвязи с коммуникативной составляющей.

К основным когнитивным характеристикам дискурса представляется целесообразным отнести:

- ментальность;
- структурная организованность;
- контекстуальность.

Под *ментальностью* дискурса понимают его обращенность к ментальной (внутренней) сфере общающихся, наличие когнитивного механизма у коммуникантов, позволяющего осуществлять порождение и интерпретацию в рамках дискурсивного взаимодействия [Кибрик 2003, Кубрякова 2000].

Дискурс предполагает тесную взаимосвязь нескольких составляющих ментальности. Это когнитивные способности (память, внимание, сознание и др.), когнитивные процессы и механизмы, концептуальные структуры представления знаний (концепты, фреймы, сценарии и др.).

В основе дискурса лежит всеобъемлющее понятие когниции как манипуляции со знаниями, работы с информацией, связанной со всеми процессами, посредством которых, как полагает У. Найсер, «сенсорные данные на входе трансформируются, свертываются и развертываются, уточняются и развиваются, хранятся и используются» [Neisser 1967: 4]. Данная манипуляция со знанием основана на двух взаимосвязанных когнитивных процессах – языковой концептуализации и категоризации.

Таким образом, дискурс представляет собой деятельность с информацией, «познаваемой в ходе обычного опыта» [Кубрякова 2001: 3], осмысливаемой, оцениваемой, используемой его участниками, а также репрезентируемой как результат сложного, иерархически организованного процесса когниции [Магировская 2014, Маслова 2011].

Такая характеристика, как *структурная организованность* обусловлена представлением о дискурсе как об особом формате организации знаний. Ввиду того, что дискурс представляет собой явление, обращенное к внутреннему и внешнему мирам коммуникантов, в его структуре отражены два уровня репрезентации знаний: внешний и внутренний. Внутренний уровень дискурса соотнесен со всем объемом знаний коммуникантов. В свою очередь, внешний уровень дискурса соотнесен с той частью знаний, которая задействована и репрезентирована в конкретной ситуации общения. У ряда исследователей данные уровни репрезентации знаний в дискурсе получают различные формулировки, например, внутренняя ментальная структура коммуникантов и прагматическая макроструктура дискурса [Dijk 2006], режим off-line и on-line репрезентации знаний [Кибрик 2003], поверхностный и глубинный уровни репрезентации информации [Moeschler 1994].

Контекстуальность дискурса заключается в задействовании участниками знаний, которые представляют собой внутренний когнитивный контекст общения. Структура внутреннего контекста разнообразна. Это обусловлено тем, что он аккумулирует весь опыт контакта коммуниканта с окружающим миром, «знания, верования, представления, намерения в их отношении к коммуникантам, дискурсу, реальному и возможным мирам, к культурной ситуации, статусно-ролевым отношениям участников, способу коммуникации, стилю дискурса, предмету и регистру общения, уровню формальности интеракции, физическим и психологическим состояниям» [Макаров 2003: 96].

В структуру внутреннего контекста включены следующие блоки знаний:

1. знания, убеждения;
2. нужды, желания, предпочтения;
3. отношения к окружающему миру;
4. чувства, эмоции [Дейк 2006: 12];
5. знания о ситуации общения [Боронин 2007; Григорьева 2012].

Знания о ситуации общения включены в структуру внутреннего контекста на основе предположения, что определенное коммуникативное поведение участников возможно лишь на основе сформированных знаний о ситуации общения и узнавания данной ситуации (ср. «...невзирая на то, что ситуация как экстралингвистическая данность поддается изменениям в определенной системе координат, ее вычисление, узнавание возможно лишь в сознании человека» [Левицкий 2007]). Следовательно, знания о си-

туации общения являются ментальным конструктом, сформированным в сознании человека. Рассмотрение данного конструкта осуществляется в разных терминологических формулировках: суперконцепт «коммуникативная ситуация», или «когнитивная модель дискурсивного события» [Боронин 2007], фрейм «ситуация общения» [Левицкий 2007], ситуация общения как n-мерная матрица контекстов [Григорьева 2012].

Перечисленные характеристики *ментальности, структурной организованности и контекстуальности* дискурса отражают современную концепцию дискурса как сконструированного / смоделированного мира, что позволяет рассматривать его в качестве определённого формата организации знаний, которые влекут за собой организацию коммуникативного поведения (типичных коммуникативных ролей, языковых средств, стратегий поведения).

Таким образом, актуальным представляется направление в исследовании дискурса, связанное с установлением того, как репрезентирован мир в сознании человека на дискурсивном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боронин А.А. Суперконцепт «коммуникативная ситуация» и его вербальное воплощение / А.А. Боронин // Проблемы представления репрезентации в языке: типы и форматы знаний. М.: Институт языкознания РАН. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С.180-188.
2. Григорьева В.С. Речевое общение в аспекте взаимодействия когнитивных и речевых структур / В.С. Григорьева // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 86 – 90.
3. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. А. Кибрик; – М.: [б.и.], 2003. – 90 с. – На правах рукоп.
4. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е.С. Кубрякова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж, 2001. – С. 4-10.
5. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
6. Кубрякова Е.С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа применительно к исследованию драматургических произведений (пьесы как особые форматы знания) / Е.С. Кубрякова // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2008. – С. 11-30.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 63. – № 3. – М., 2004. – С. 3-12.
8. Левицкий А.Э. Ситуация как когнитивно-коммуникативная форма представления знаний в языке и речи / А.Э. Левицкий, И.И. Савчук // Проблемы представления репрезентации в языке: типы и форматы знаний: Сб. науч. тр. – М: Ин-т языкознания РАН. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина. 2007. – С. 171-177.
9. Магировская О.В. Когнитивные характеристики дискурса / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. 2014. – Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – С. 639-641.

10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 277 с.
11. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: Дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ж.Н. Маслова; Тамбовский гос. ун-т. – Тамбов [б.и.], 2011. – 421 с. – На правах рукоп.
12. Фуко М. Археология знания / М.Фуко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
13. Dijk T.A. Discourse, context and cognition / T.A. Dijk // Discourse studies. Sage publications. 2006. – P. 159-177.
14. Neisser U. Cognitive psychology / U. Neisser. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1967. – 351 p.
ЭНЦИКЛОПРЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
15. Moeschler J. Encyclopedic dictionary of pragmatic / J. Moeschler, A. Reboul. – Paris: Seuil, 1994. – 523 p.

COGNITIVE CHARACTERISTICS OF DISCOURSE

T.S. Galich

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The article deals with systematization and description of discourse cognitive characteristics. Discourse is considered as a special format of knowledge representation.

Key words: cognitive-discursive paradigm, discourse, cognitive characteristics, mentality, structural organization, contextually.

Об авторе:

ГАЛИЧ Татьяна Сергеевна – аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, *e-mail*: tanyagalich91@mail.ru

УДК 165.12

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л.П. Довгаль

Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического института,
Тверь

С.Е. Михайлова

Тверской государственный университет, Тверь

Компьютерная коммуникация дала новые способы общения, стереотипы речевого поведения, формы существования языка. Статья посвящается лингвистическим особенностям виртуального общения. Рассматриваются графические, лексические и текстовые характеристики компьютерной коммуникации.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, письменная разговорная речь, интертекстуальность, гипертекст, сленг.

Сегодня мы являемся свидетелями развития компьютерного мира. Реальностью наших дней стали новые информационные технологии, позволяющие хранить, быстро передавать большие объемы информации, при-